

Н. А. Бортник

ЭКОНОМИКА ВИТЕРБО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII В.

1

В средние века Витербо был одним из крупнейших городов Папской области¹. Советские ученые, внесшие немалый вклад в изучение других важных городов папского государства², к сожалению, еще не занялись исследованием истории Витербо³.

В зарубежной литературе имеются специальные труды об этом городе⁴, но они, кроме монографии Ф. Бусси, в которой речь идет преимущественно о деятельности пап и императоров⁵, оказались для нас недоступными. Что же касается работ общего характера, то в них уделяется мало внимания Витербо⁶, а иногда он вообще не упоминается⁷.

Насколько нам известно, нет исследования об экономическом развитии Витербо в XIII в.⁸ Задача настоящей статьи — частично восполнить этот пробел, опираясь на данные городских статутков.

Эти статуты, подобно другим нормативным источникам, ценны тем, что отражают не случайные явления, а типичные. Вместе с тем они обычно не содержат цифрового материала, и каждый из них в отдельности статичен. В них не бьется пульс жизни, как в некоторых хрониках или других нарративных источниках. Проследить и то лишь в какой-то мере, развитие, эволюцию можно только используя несколько статутков.

К тому же, разумеется, статуты не могут сколько-нибудь полностью отразить состояние экономики, поскольку они носят политический характер.

Когда речь идет о городе Витербо первой половины XIII в., следует, кроме того, иметь в виду, что от первого статута 1237—1238 гг. сохранился лишь фрагмент. Полностью располагаем только статутком 1251 г.⁹

Статут 1251 г. был впервые издан в 1872 г. в серии «Документы итальянской истории»¹⁰ и считался древнейшим. Для нового издания он был проверен в коммунальной библиотеке Витербо доктором А. Синьорелли и адвокатом М. Антонелли. Последний нашел фрагмент статута 1237—1238 гг.¹⁰ Во фрагменте имеются

капитулы 200—178, 291—317, 374—396 и 442—460. Сохранилось также начало 461-го капитула¹².

Из фрагмента видно, что в Витербо имела место обработка кожи. 207-й капитул запрещает меховщикам промывать кожи в определенном месте (*nullus... pelliparius vadat ad abluendum ad criptam Rielli*)¹³, 213-й — очищать их и обрабатывать в одной из частей города (*Pelliparii vel alii pro eis pelles non factas... non excutiant aliquo modo... a modo filiorum Tadei usque ad s. Jacobum*)¹⁴.

Статут 1237—1238 гг. уделяет сравнительно много внимания добыче камня. 262-й капитул полностью посвящен каменотесам (*De petrariis*)¹⁵. Указывается, что они должны были работать на территории от района св. Сикста до улицы св. Марка¹⁶, которая находилась в районе св. Матвея¹⁷, или в других местах, установленных городскими властями¹⁸. Добытые камни (а возможно и мрамор) являлись собственностью каменотесов (*lapides quos fecerint sint ad ipsorum utilitatem*)¹⁹. Это свидетельствует о том, что каменотесы были не наемными людьми, а ремесленниками. Освобождение их от уплаты всяких податей (*datam sive conlectam in postra civitate non solvant*), наложение большого (50 фунтов) штрафа на должностных лиц, относящихся пренебрежительно к вышесказанному о каменотесах²⁰, говорит о заинтересованности городских властей в деятельности каменотесов. В связи с этим даже устанавливается вознаграждение в размере двадцати солидов для тех каменотесов, которые работают непрерывно в течение года (*quicumque petrarius ibi per totum annum laboravit, habeat a comuni XX. soll*). Однако каменотесы обязаны были работать только в установленных местах. За нарушение им грозит штраф в размере 40 солидов²¹.

Заинтересованность городских властей в деятельности каменотесов могла быть вызвана потребностями строительства.

Трудно сказать, изготавливались ли сукна. Правда, в 207-м капитуле упоминаются женщины, которые моют *pannos* в определенном месте. Причем, в отличие от меховщиков, им разрешается это делать беспрепятственно (*ut mulieres, ibidem pannos abluentes, libere et comode possint abluere*)²². Однако в данном случае *pannos* означают не куски сукон, а лохмотья, тряпье, поскольку известно, что, когда из шерсти уже было изготовлено сукно, его кипятили в воде, а также пользовались мыльной водой²³, т. е. не проточной водой. Нельзя также рассматривать упоминание в 376-м капитуле о продаже козьей шерсти (*lane capelle*)²⁴ как свидетельство производства сукон, поскольку, разумеется, шерсть могли покупать для вывоза из Витербо. Правда, имеется упоминание в 375-м капитуле о вывозе из Витербо иностранцами сукон, но речь идет об импортных (*De Vendendo pannos legatos*)²⁵.

По-иному дело обстояло с поступающим в продажу льном²⁶. Имеются прямые указания на его обработку. В 382-м капитуле речь идет о том, что лен замачивается в пруду или бассейне, на

него кладутся камни и в таком состоянии он остается некоторое время²⁷. То же сказано и о конопле²⁸.

Трудно установить, было ли изготовление изделий из льна и конопли связано с ремесленно-цеховым производством или имело характер домашнего ремесла.

К существующим отраслям ремесленного производства следует отнести мукомолье и изготовление обуви. 201-й капитул фрагмента 1237—1238 гг. упоминает мельницы, принадлежавшие Генриху Ландульф и Петру Бону²⁹, а 207-й запрещает сапожникам пользоваться при обработке кожи мельничной водой (*nullus calcolarius coria mittat in alvo molendini*)³⁰.

О наличии ряда ремесел можно судить по тому, что среди предметов, за продажу которых взималась пошлина, были ремесленные изделия: дубовые бочки (*pro unaquaque barile cerosse*), телеги (*de carrato*), оружие (*salma cappillinarum et omnium aliorum armorum*), ящики (*pro salma... cassetorum*), кадушки (*pro salma... bigontium*)³¹. Здесь же упоминаются изделия из железа (*ferri laborati sive fabricati*)³², в частности сошники (*pro una vel duabus vomeris*)³³.

То обстоятельство, что в 379-м капитуле, в котором перечисляются эти предметы, лишь относительно сошников речь идет о покупке их иностранцами для вывоза из Витербо, причем имеется в виду приобретение сошников в разных количествах — от одного до тридцати сошников³⁴ — дает основание предполагать, что изготовление сошников было развито в Витербо. В сочетании с приведенными сведениями о продаже других изделий из железа создается впечатление о металлообработке как важной отрасли ремесла.

Из фрагмента видно, что в Витербо существовали цехи. 204-й капитул упоминает цеховых мастеров (*magistris artium*)³⁵, в других капитулах говорится о бальи цехов (*artium balivorum*)³⁶.

Имеются также свидетельства об участии цехов в политической жизни. В 205-м капитуле идет речь о том, что один из населенных пунктов дистрикта Витербо обязан давать городу определенную плату в соответствии с постановлением Большого и Малого Советов, бальи коммуны и бальи цехов Витербо (*salva tamen super hoc provisione Consilii Generalis et Specialis et balivi comunitatis et artium balivorum*)³⁷. В 227-м капитуле говорится о том, что некоторые должностные лица Витербо не могли пребывать за пределами города больше десяти дней без согласия упомянутых советов, бальи города и бальи цехов³⁸. Подобное согласие последних требовалось при решении вопроса о проведении воды к каменоломням (*ad carbonarias*)³⁹. Бальи цехов участвуют в выборах городского бальи⁴⁰ и установлении правил для работы каменотесов⁴¹. Даже в решении столь важного вопроса, как ведение войны и заключение мира, цеховые бальи принимают участие наряду с Большим и Малым советами, городским бальи⁴². В то же время городские власти имели право вмешиваться в выборы цеховых бальи⁴³.

Цехи еще не заняли привилегированное положение в области экономической. Пока мы не видим, как например, в Риме, чтобы люди, приезжающие с целью поселения, вносили плату цехам за занятие ремеслом⁴⁴. Наоборот, 204-й капитул фрагмента гласит о том, что такие лица ничего не платят магистрам цехов Витербо (*Forensis, qui in Viterbio venerit ad habitandum, nullum pretium magistris artium prebeat pro exercenda arte sua*)⁴⁵.

Следует предполагать, что магистры — это не должностные лица в цехах, поскольку; как мы видели, цеховая администрация называлась бальи, а мастера. Тот факт, что 204-й капитул запрещал магистрам цехов получать плату с лиц, поселившихся для занятия своей профессией, является в известной мере доказательством того, что в принципе существовала монополия цехов на занятие ремеслом. Те *artes*, о которых идет речь во фрагменте, не были, вероятно, еще обособившимися объединениями ремесленников, а представляли собой, как и в некоторых других городах на ранней стадии существования цехов, корпорации ремесленников и торговцев.

Таковы те немногочисленные сведения о ремесленно-цеховом производстве, которые находим в сохранившихся капитулах 1237—1238 г.

Статут 1251 г. дошел до нас полностью⁴⁶. Он делится на четыре части: *Officia*⁴⁷, *Civilium*⁴⁸, *Extraordinarium*⁴⁹ и *Maleficiorum*⁵⁰. В нем имеется 612 капитулов, составляющих 177 страниц печатного текста, а во фрагменте 1237—1238 гг. сохранилось 148 капитулов, занимающих 45 страниц.

Статут 1251 г. был не просто расширением предыдущего статута, но отличался от него и во многих других отношениях. В тех случаях, когда содержание сохранилось, иногда капитулам давалось иное название и в той или иной мере изменялись формулировки⁵¹, а при идентичности текста и почти полном совпадении названия вносилось существенное дополнение⁵².

Совершенно очевидно, что составление в 1251 г. нового статута было вызвано происходившими изменениями в жизни горожан.

Из статута видно, что в Витербо производились сукна. В одном из капитулов идет речь о лицах, которые занимаются изготовлением сукон^{52a}, шерстяникам разрешалось устраивать в определенной части города водоем для промывания шерсти. Этот водоем должен был иметь приспособления, чтобы не загрязнять воды, которые используются мельницами⁵³.

Устанавливалась плата ткачам и ткачихам от 2,5 до 4,5 солидов за каждый кусок изготовленного ими сукна⁵⁴. Нам представляется, что речь идет о работе, выполненной самостоятельными производителями, т. е. ремесленниками, изготавливавшими изделия по заказу или для продажи. Это не были зависимые от работодателей лица, хотя статут и обязывает ткачей производить ткани по цене и в соответствии с соглашениями, составленными между ними и господами⁵⁵. Хозяева, ткачи и ткачихи — не наемные работники: они

не получают ни орудия производства, ни сырье и могут продавать свои изделия.

Не случайно в статуте речь идет о «госпожах» (*dominas*): сукна, изготавливаемые ткачами (и ткачихами) — ремесленниками, приобретали преимущественно женщины.

Лица, занятые обработкой шерсти, уплачивали городским властям по два солида с каждого тюка⁵⁶.

На рынке Витербо можно было приобрести шерсть, не подвергнутую никакой обработке, прочесанную, мытую и немытую (*lane, lane cardi, lane lavate, non lavata*)⁵⁷.

В статуте нет прямых данных о продаже сукон в городе и их экспорте. Это, на наш взгляд, не может служить доказательством того, что производимые в Витербо сукна не поступали в продажу. Перечень продаваемых товаров обычно находим в тех капитулах (особенно восемнадцатом капитуле четвертой секции), где речь идет о взимании пошлины (*pedagium*)⁵⁸. Очевидно, ее не требовали за продажу сукон, поскольку, как отмечено выше, шерстяники обязаны были вносить особую плату. Характерно, что об этой плате речь идет в том капитуле, который в принципе освобождает жителей Витербо от уплаты педагиума⁵⁹. Что же касается импортируемых сукон, то взыскивается педагиум в размере пяти солидов с каждого тюка⁶⁰.

Что производимые в Витербо сукна здесь же покупались, совершенно очевидно из анализируемого нами капитула о взаимоотношениях между ткачами и «госпожами». Об этом в известной мере также свидетельствует заинтересованность городских властей в хорошем качестве производимых сукон. По статуту плохие сукна подлежали сожжению, а лица, их изготавливавшие, подвергались штрафу в размере десяти фунтов⁶¹.

Имела место обработка льна и конопли. В статуте находим сведения не только о том, что лен и конопля размачиваются в воде⁶², но в какой-то мере и о характере производства. Упоминаются собственники льна и конопли, а также лица, их обрабатывающие. Причем указывается на необходимость соблюдения соглашений между собственниками и работниками⁶³. Все это позволяет предполагать, что изготовление изделий из льна вышло за рамки домашнего ремесла.

Нужно отметить и установление определенного порядка на куплю и продажу льна и конопли⁶⁴. Особо регламентировалась их продажа иностранцами — лишь после праздника св. Марии, в августе месяце, и то при условии, если они не являлись врагами Витербо⁶⁵.

Столь строгие правила могут быть истолкованы как свидетельство заинтересованности в сохранении льна и конопли для обработки их в городе.

Немаловажное значение имела также добыча камня. Статут представлял возможность всем, кто пожелает, пользоваться каменоломнями (*Quicumque vult fodere in fundo carbonarium, ibi fodien-*

di liberam habeat potestatem)⁶⁶. Однако каменоломни можно устраивать только на территории от района св. Сиксты до района св. Марка⁶⁷, причем копать в них песок запрещалось⁶⁸. Условия работы каменотесов известны из фрагмента статута 1237—1238 гг.⁶⁹

Значительный штраф (50 фунтов) налагался на должностных лиц, препятствовавших каменотесам в их работе⁷⁰ или мешавших свободно пользоваться каменоломнями (60 фунтов)⁷¹.

Производилась обработка металлов. Статут разрешал кузнецам приобретать железо у кого они пожелают, кроме лиц, которым запрещена его продажа (*Fabri . . . liberam habeant potestatem emendi ferrum . . . a quocumque voluerint, exceptis personis a statuto inhibitis*)⁷². Однако это не распространялось на то железо, которое использовалось в мельницах. Его запрещалось покупать под угрозой большого штрафа (10 фунтов) (*Nullus faber . . . emat aliqua ferramenta molendini*)⁷³. Речь идет, очевидно, о железных частях мельниц, покупка которых могла повредить нормальной работе последних. Вот почему их приобретение запрещалось в принципе — не только кузнецам, но и другим лицам⁷⁴. Кузнецы, в частности, изготавливали изделия, использовавшиеся в качестве мер при ведении торговли. Цена этих изделий регламентировалась статутом⁷⁵. Среди предметов кузнечного производства были обручи для бочек⁷⁶ и сошники⁷⁷.

Слесари изготавливали котлы и некоторые другие изделия. Статут устанавливал для слесарей место, где они должны находиться⁷⁸.

Из железа или меди изготавливались ключи (*. . . faber seu clavarius faciat alicui clavium*)⁷⁹.

Производились бочки, в том числе такие, которые служили мерой. Городские власти имели 20 бочек одинакового размера, использовавшиеся в качестве меры при купле и продаже в Витербо и за его пределами. Избирались два человека, проверявшие дважды в год правильность установленного размера бочек⁸⁰. Лица, купившие у коммуны бочки и изменившие их размеры, наказывались штрафом в десять фунтов⁸¹. Сама коммуна приобретала их у бочкарей, требуя при этом, чтобы бочкари не получали плату выше ею же установленной⁸².

Изготавливались гончарные изделия, в том числе вазы⁸³, обжигалась известь⁸⁴.

Одним из видов ремесла было мукомолье. В статуте 1251 г. упоминаются мельницы⁸⁵ и человек, который у себя дома занимается за определенную плату просеиванием муки, приносимой ему женщинами⁸⁶.

Имеются сведения о поступлении на рынок некоторых ремесленных изделий. Среди предметов, облагаемых педагиумом, упоминаются сошники и бочки⁸⁷. Как уже нами было отмечено, продавались также сукна.

Ремесленное производство было связано с цехами. Статут не позволяет выяснить, какие именно цехи существовали, но совер-

шенно очевидно, что их было немало. Тот факт, что в статуте упоминаются 500 цеховых консилиариев⁸⁸ — лиц, возможно, входивших в состав цеховой администрации подобно тому, как это имело место в Риме первых десятилетий XIV в.⁸⁹ — свидетельствует, во-первых, что число цехов было значительным, если они располагали таким количеством административных лиц⁹⁰, и, во-вторых, что большая часть жителей Витербо являлась членами цехов (напомним, что в первой половине XV в. здесь проживало всего 6 тысяч человек). Иногда цехи объединялись между собой: в статуте речь идет о *societatibus et compagiis artium civitatis*⁹¹.

Высшая цеховая администрация — бальи⁹² участвовала в выборе городских должностных лиц: бальи, судьи, нотариусов⁹³. Из цеховых балий формировался орган совещательного характера при городском бальи и городском судье⁹⁴.

Это свидетельствовало о том, что цехи играли известную роль в политической жизни Витербо. В одном случае статут даже ставит цеховых балий рядом с высшими органами коммуны — Большим и Малым Советами⁹⁵.

Принципиально запрещая создавать различного рода корпорации в Витербо и предписывая соответствующим властям распускать подобные организации, статут делает исключение для цехов. Последние могут создавать свои объединения, но с разрешения городских балий и судьи (*Item statuimus firmiter ordinantes quod nulla sotietas seu compagna, quocumque modo censi possit, fiat in civitate Viterbii; et que sunt, destruantur arbitrio potestatis et balivi et iudicis Comunis, exceptis sotietatibus et compagiis artium Civitatis, que sunt vel essent de mandato et voluntate balivi Comunis et iudicia*)⁹⁶.

Прерогативы городских властей по отношению к цехам сказывались также в том, что они имели право исправлять цеховые статуты. В течение месяца после избрания бальи и судья должны были просматривать эти статуты и, если считали необходимым, вносили в них изменения (*balivus et iudex comunis videant omnia statuta balivorum artium, et potestatem habeant corrigendi et addendi ad voluntatem ipsorum balivi et iudicis infra primum mensem sui regiminis*)⁹⁷. Городские власти участвовали в выборе высшей цеховой администрации. Если выборы не одобрялись бальи и судьей города, они были не действительны и должны производиться вновь (*balivi Comunis et iudex intersint electioni balivorum artium simul cum electoribus et de eorum consensu fiat; quod si contra hoc fieret, factum non teneat, sed iterum fiat electio*)⁹⁸. Эти городские должностные лица имели право созывать собрания цеховых балий и всех членов цехов (*liceat balivo et iudicibus Comunis, quotienscumque vel quandocumque eis placuerit, coadunare balivos artium et omnes artes*)⁹⁹.

Как видно, цехи в значительной мере находились под контролем городских властей. В Витербо первой половины XIII в. цехи еще не стали руководящей политической силой. Это и не удивительно,

если вспомнить, что даже во Флоренции они могли лишь в 1293 г. взять власть в свои руки. В Витербо изучаемого времени цехи принимали участие в политической жизни, но в ограниченной мере. Власть коммуны над цехами была значительно большей, чем возможность цехов влиять на деятельность городских должностных лиц. Даже тот орган при городских балий и судье, который, как говорилось выше, формировался из цеховых балий, созывался не по желанию цеховой администрации, а по усмотрению городских властей¹⁰⁰.

Даже ограниченный характер участия цехов в политической жизни Витербо является показателем немаловажной роли ремесла и торговли в экономике города.

2

Рассматривая вопрос о состоянии ремесла, по данным фрагмента статута 1237—1238 гг., мы упоминали о продаже козьей шерсти, льна, дубовых бочек, телег, оружия, ящиков, кадушек, железных изделий, в частности, сошников. Добавим, что шерсть продавалась очищенная и неочищенная¹⁰¹.

На рынок Витербо также поступали сукна. Это, как видно из 375-го капитула, были товары, привозимые иностранцами и ими же реализуемые (*forenses qui vendunt pannos legatos*)¹⁰².

В городе также продавались овечьи шкуры (*Pellim angnorum*)¹⁰³, конопля¹⁰⁴, пакля, воск¹⁰⁵, хлопчатобумажные изделия¹⁰⁶, телеги¹⁰⁷, миски¹⁰⁸, перец¹⁰⁹, соль, рыба, масло¹¹⁰, вино¹¹¹, а также свиньи, быки, лошади и вьючный скот¹¹².

Мы уже упоминали об импорте сукна и хлопчатобумажных изделий. Из Неаполя привозили лен (или льняную ткань)¹¹³. Естественно, что перец тоже был импортируемым предметом.

В Витербо ввозили для продажи лошадей и вьючный скот¹¹⁴, продукты питания. 394-й капитул фрагмента гарантирует полную безопасность всем лицам, привозящим продовольствие в Витербо, даже если они из тех местностей, с которыми Витербо находился в состоянии войны. Исключение делалось лишь по отношению к убийцам и разбойникам. Предусматривался большой штраф (100 солидов) за создание препятствий для подвоза продовольствия¹¹⁵.

Экспортировали из Витербо кожу¹¹⁶, овечьи и козьи шкуры¹¹⁷, сошники¹¹⁸, а также часть тех сукон, которые ввозили из других местностей¹¹⁹.

В Витербо приезжали иностранцы не только для продажи своих товаров, но и для приобретения имевшихся на здешнем рынке. Это отчетливо видно из 379-го капитула фрагмента, в котором идет речь о взимании *passagium*'а с каждого иноземца, приезжающего в Витербо для продажи и покупки товаров¹²⁰. *Passagium* был, вероятно, наиболее распространенным видом денежных сборов, к которым относились также *scorta* и *pedagium*. В 375-м и 376-м капитулах говорится о размере взимаемой платы за продажу различ-

ных товаров ¹²¹, но не указывается ее наименование, а в 377-м капитуле лишь когда речь идет об импорте из Неаполя льна (или льняных изделий), отмечается необходимость уплаты за каждый груз трех солидов («pro passagio et scorta») ¹²².

448-й капитул называется «De passagio et scorta, qualiter sit faciendum» ¹²³ и речь идет в нем о взимаемых scorta и passagium за продажу городскими властями весов и бочек (они использовались как меры жидкости и, возможно, сыпучих тел), а также о других денежных сборах.

В 379-м капитуле говорится о взимании платы за продажу различных видов скота и многих товаров. Эта плата называется одним термином — passagium ¹²⁴. Scorta упоминается лишь в конце капитула и в следующей связи: «quicumque passagerius plus acceperit pro passagio ... vel scorta quam in hoc constituto continentur, quicquid ultra acceperit, restituat in duplum, et insuper puniatur in. XX. soll» ¹²⁵.

Все это подтверждает наше предположение о том, что в Витербо passagium был не одним из видов денежных сборов ¹²⁶, а общим их названием.

378-й капитул посвящен покупке passagium'a (De emendo passagium...) ¹²⁷. Его можно приобрести у городских властей так же, как и весы, бочки и другие предметы ¹²⁸. Покупка passagium'a означала не только освобождение от платы, но и право ее сбора. Это видно из приведенного нами выше извлечения из 379-го капитула, где упоминается Passagerius, которому разрешается сбор passagium'a, однако лишь в установленном размере. Характерно, что предусматривается и возможность злоупотребления приобретенным правом — сбор passagium'a выше установленного размера. Совершенно очевидно, что это должно было породить противоречия социального характера между более богатой частью торгово-ремесленного населения, которая в состоянии была купить passagium, и другой частью этого населения, обязанной его платить.

Невозможно выяснить, чем отличался сбор scorta от passagium'a и каков характер pedagium'a. Во фрагменте имеется капитул, посвященный лишь вопросу о том, когда нельзя собирать pedagium — во время праздника св. Марии, 15 августа. Однако здесь же указывается, что в рыночные дни никто не освобождается от уплаты pedagium'a ¹²⁹. Упоминание об этих днях является показателем того, что в Витербо, подобно другим итальянским городам, pedagium являлся одной из торговых пошлин ¹³⁰.

Пошлины взимались преимущественно в размере от 2 до 7 солидов, но иногда и по 12 солидов ¹³¹.

Необходимость уплачивать пошлины являлась в известной мере препятствием для развития торговли, о которой, как видно, фрагмент статута 1237—1238 гг. сообщает немного сведений.

Несколько обстоятельнее можно выяснить состояние торговли по статуту 1251 г.

Мы уже говорили о продаже шерсти, сукон, льна, конопли, же-

леза и изделий из него, в том числе сошников, бочек. Продавались также хлопчатобумажные изделия¹³², кожи, овечьи шкуры¹³³, квасцы¹³⁴, воск¹³⁵, кирпич¹³⁶, перец¹³⁷, соль¹³⁸, хлеб¹³⁹, рыба¹⁴⁰, сыр¹⁴¹, оливковое масло¹⁴², вино¹⁴³, быки¹⁴⁴, свиньи, лошади и вьючный скот¹⁴⁵.

Одна из статей посвящена в значительной мере продаже недвижимости¹⁴⁶, другая — продаже домов¹⁴⁷.

Статут предоставляет жителям Витербо право беспрепятственно продавать свое вино, не уплачивая никаких податей и пошлин¹⁴⁸.

Всякого рода платы чаще всего называются *pedagium*. Ряд статей посвящен его сбору¹⁴⁹. Это прежде всего плата, взимаемая за продажу кож, перца, воска, шерсти, шкур, хлопчатобумажных изделий, пакли, железа, льняных тканей¹⁵⁰, рыбы, соли, бочек, кирпича, лошадей¹⁵¹. Следовательно, педагиум был торговой пошлиной. Но не только ею. Педагиум платят сборщики урожая в Витербо¹⁵². В данном случае педагиум должен, на наш взгляд, рассматриваться как подать.

В одной из статей *pedagium* трактуется как плата, идентичная *casaticum*'у. Статья называется «*Quod non debeat accipi casaticum*» (т. е. «что не должен взиматься касатикум»)¹⁵³, и речь идет в ней о случае, когда не взимается касатикум или педагиум¹⁵⁴. В названии другой статьи говорится о педагиуме¹⁵⁵, а в самой статье речь идет об освобождении от его уплаты или уплаты *directuram*¹⁵⁶. Таким образом, *pedagium* и *directura* рассматриваются как понятия идентичные.

Показательно, что размеры касатикума и директуры не указываются. Взимаемый педагиум весьма различен — 1—4, 6 и 12 денариев, 2—5 солидов¹⁵⁷.

В одном из капитулов идет речь о полном освобождении от уплаты педагиума жителей Витербо, кроме лиц, занятых обработкой шерсти¹⁵⁸. Поскольку это противоречит тому, что нам известно о сборе педагиума, в частности, со многих товаров, следует считать подобное освобождение нереальным. Правда, трудно сказать, чем было вызвано появление в статуте такого капитула.

Вполне понятно освобождение от уплаты педагиума за ввоз продовольствия¹⁵⁹. Оно продиктовано заинтересованностью города в притоке продуктов питания, которыми жители не могли себя полностью обеспечить, несмотря на свою связь, как будет показано ниже, с сельскохозяйственными занятиями.

В таком же аспекте следует в известной мере рассматривать запрет взимать плату с лиц, которые безуспешно привели скот для продажи¹⁶⁰.

Интересами развития внешней торговли продиктована была готовность освободить жителей Тосканы от уплаты педагиума, но при условии подобного освобождения витербцев Тосканой¹⁶¹. Вполне естественным является стремление укрепить экономические связи с такой передовой областью как Тоскана путем создания максимально благоприятных условий торговли тосканцам в Ви-

тербо и витебцам в Тоскане. Выдвигаемый в данном случае принцип взаимности является доказательством также того, что купцы Витербо торговали в Тоскане, а обязательство, накладываемое статутом на городские власти, добиваться взаимного освобождения от уплаты педагиума, свидетельствует, что пока еще витебцы не имели в Тоскане необходимых им привилегий.

То обстоятельство, что об анализируемых нами привилегиях речь идет только в отношении Тосканы, а не других областей Италии, является доказательством первенствующего места Тосканы во внешних торговых связях Витербо.

Имелись также торговые связи с Неаполем, откуда вывозили льняные ткани¹⁶². Из-за Альп, возможно, из Франции или Фландрии, импортировались сукна¹⁶³.

Мы уже упоминали о ввозе продовольствия и скота. Статут требует, чтобы с иностранцев взимался педагиум в размере 12 денариев с каждой ввозимой для продажи лошади, каждого мула и вьючного животного вообще, а за ввоз с такой же целью осла — 6 денариев, быка — 4 денария, свиньи — 1 денария¹⁶⁴.

Из Витербо экспортировали кожу¹⁶⁵. Сюда приезжали для покупки льна и конопли иностранцы. Как нами уже было отмечено при рассмотрении вопроса о ремесле, продажа иностранцам этих товаров ограничивалась определенным периодом года.

Вывозились также немногие сельскохозяйственные продукты: только овощи и то весьма ограниченного ассортимента. Что же касается таких важных продуктов как хлеб, то статут, наоборот, указывает на необходимость принять меры для его импорта, причем зерна, муки и хлеба в готовом виде¹⁶⁶.

Трудно с полной определенностью сказать, преобладал импорт или экспорт. Однако создается впечатление о преобладании импорта. К тому же примечательно, что далеко не всегда существовала заинтересованность в вывозе товаров, о чем свидетельствует, например, взимание трех солидов педагиума за продажу каждого груза кож и овечьей шерсти в Витербо, а за вывоз из города такого груза — четырех солидов¹⁶⁷.

Необходимость платить пошлины являлась, разумеется, препятствием для развития торговли. Такие же последствия имели ограничения, установленные при продаже некоторых товаров. Так, например, в статуте указывается, что кузнецы вообще могут свободно покупать железо у кого пожелают, кроме тех лиц, которым запрещена его продажа¹⁶⁸.

3

Наряду с торговлей развивались финансовые операции. В 223-й капитуле фрагмента статута 1237—1238 гг. идет речь о споре по денежным делам, рассматриваемом в городской курии (*lis in Curia super causa rescipiaria*)¹⁶⁹. Подобные споры могли, разумеется, возникнуть по разным причинам, но чаще всего в связи с недоразу-

мениями между кредиторами и должниками. Фрагмент упоминает ростовщика (*usurarius*) и ссуды (*usuras*) ¹⁷⁰ и говорит о необходимости возвращения ее и процентов. Речь идет о лицах, имеющих замки ¹⁷¹, т. е. о дворянах.

Более подробные сведения находим в статуте 1251 г. Здесь неоднократно упоминаются кредитор и должник ¹⁷². Указывается, что в качестве залога можно получить все, кроме того, что относится к обрабатываемым землям (*que pertinent ad culturam agrorum*), используемым на мельницах инструментам (*instrumentis molendinip*), содержащимся для использования коммунаой лошадям (*equis qui retinentur pro comuni*), дорогостоящим сукнам (*pannis lecti*) и заезжим домам (*hostiis domorum*) ¹⁷³.

Статут охраняет интересы кредиторов. Для выплаты долга может быть использовано не только имущество самого дебитора, но также приданое его жены и матери, полученные ими подарки ¹⁷⁴. Однако при этом должна соблюдаться законность, как и при рассмотрении жалоб кредиторов или должников ¹⁷⁵, а также во всем, что связано со взиманием ссуды ¹⁷¹. Запрещалось изгнание из Витербо жителей за неуплату долгов ¹⁷⁷.

Деньги займы получали также и иностранцы. Статут обязывал городские власти содействовать витебцам в получении от иностранцев назад займов и полагающихся процентов (*... potestas ... iuvare Viterbienses ad recoligendum sortes et usaras et expensas et omnia ... forensibus*) ¹⁷⁸. Городские власти обязаны были помогать кредиторам получать долги от витебцев, которые жили в других местах ¹⁷⁹.

Статут разрешал кредиторам взыскивать за пределами Витербо долги, используя имущество должников — как дворян, так и простых людей (*Statuimus quod creditores, qui habere et recipere debent paregium extra civitatem Viterbii, pariare se possint de rebus dominorum aut hominum illorum locorum unde sunt debitores*) ¹⁸⁰.

Все это свидетельствует о сравнительно широком распространении ростовщичества.

В статуте упоминается Яков Деотанут, которому вновь избранные власти обязаны в течение первого месяца своего правления выплачивать из кассы коммуны 50 фунтов в счет долга ¹⁸¹. Поскольку выборы городских властей происходили ежегодно ¹⁸², ясно, что Яков Деотанут систематически получал сравнительно немалую сумму от коммуны, задолженность которой была значительной. Совершенно очевидно, что он был крупным ростовщиком и вряд ли единственным.

Немаловажную роль в экономической жизни Витербо первой половины XIII в., как и других городов Западной Европы этого времени ¹⁸³, играли сельскохозяйственные занятия.

В ряде статей фрагмента статута 1237—1238 гг. идет речь о са-

дах, огородах, виноградниках и оливковых рощах¹⁸⁴, упоминаются поля¹⁸⁵, луга и пастбища¹⁸⁶. 303-й капитул посвящен вопросу о штрафе за уборку чужого урожая, в частности, пшеницы и ячменя¹⁸⁷. Устанавливается штраф за потраву садов, огородов, оливковых рощ и полей скотом — лошадьми, ослими, свиньями, овцами и другими домашними животными. Этот штраф уплачивается городским властям и собственникам огородов, садов, виноградников, оливковых рощ, полей¹⁸⁸, в сумме от 2 до 20 солидов за потраву мелким скотом¹⁸⁹ и 100 солидов, а иногда даже 10 фунтов¹⁹⁰ за потраву лошадьми.

Исходя из того, что в 399-м капитуле говорится об уплате штрафа в размере трех фунтов с каждой сотни овец, имевшихся в стаде в случае потравы¹⁹¹, можно прийти к заключению о сравнительно развитом овцеводстве.

В источнике нет данных о поземельных отношениях. Трудно сказать, были ли упоминаемые во фрагменте *dominos*¹⁹² собственниками полей, садов, огородов, оливковых рощ или владельцами земли. Логично будет предполагать, учитывая известную нам практику средневековой городской жизни, что они могли быть и собственниками, и арендаторами¹⁹³.

Во фрагменте несколько раз упоминается рабочий люд. 231-й капитул предупреждает волопасов, свинопасов и других пастухов, чтобы они не наносили ущерб виноградникам, садам и оливковым рощам¹⁹⁴, а 300-й капитул устанавливает штраф в размере 4 солидов для волопаса. Если последний не в состоянии уплатить штраф и за него не заплатит его хозяин (*dominus eius*), ему запрещается пребывание в Витербо¹⁹⁵.

В 302-м капитуле, в котором идет речь о потраве лошадью виноградников, сада или оливковой рощи, упоминается их хозяин и работник (*dominus rei ... vel laborator ...*, *dominus loci vel laborator*)¹⁹⁶.

Таким образом, мы видим, что с сельскохозяйственными занятиями связано было использование наемного труда.

В статуте 1251 г. также имеются сведения о сельскохозяйственных занятиях горожан. Упоминаются виноградники, сады, огороды, оливковые рощи, поля¹⁹⁷, уборка урожая пшеницы и ячменя¹⁹⁸ потравы скотом. Причем вновь идет речь о стаде, в котором паслось несколько сот овец¹⁹⁹.

Пасшие скот люди были лицами наемного труда²⁰⁰. Это видно из того, что в одном случае речь идет о запрете покупать скот у пастуха без согласия его хозяина, в другом — о возможности уплаты штрафа хозяином свинопаса (*dominus eius*), если последний не в состоянии этого сделать²⁰¹.

Для обработки и охраны виноградников, садов, огородов и оливковых рощ также иногда нанимали людей. В статуте наряду с хозяином виноградников, садов, огородов и оливковых рощ упоминаются работник и сторож (*dominus rei, laborator vel custos*²⁰², *domini loci vel custodis vel laboratoris*)²⁰³.

Очевидно, что для молотбы хлеба тоже использовался в какой-то мере труд наемных людей. Статут обязывает *tritatores* находиться в Витербо для того, чтобы они молотили, запрещает им под угрозой штрафа в 60 солидов уходить из города ²⁰⁴.

Работники под угрозой штрафа в сумме пяти солидов должны были собираться в двух местах — на площади св. Стефана и св. Сильвестра, — где производится найм на работу. Городские власти обязаны были об этом известить жителей Витербо ²⁰⁵.

Статут 1251 г., как и фрагмент статута 1237—1238 гг., предусматривает случай, когда волопас не в состоянии уплатить штраф в размере 4 солидов ²⁰⁶. Это дает некоторое представление о бедственном положении лиц наемного труда.

Совершенно очевидно, что положение таких лиц еще больше ухудшалось в связи с необходимостью платить штрафы.

Наряду с противоречиями между работодателями и лицами наемного труда, вероятно, существовали противоречия между собственниками земель и арендаторами. Косвенным доказательством того, что в Витербо практиковалась аренда земли, является запрет не только обрабатывать, но и арендовать (*nullus laboret vel conducat possessiones rusticas seu urbanas*) земли, принадлежащие лицам, изгнанным из города или объявленным бунтовщиками (*alicui ex bandito vel rebelli*) ²⁰⁷. Прямых данных о поземельных отношениях в статуте 1251 г., к сожалению, нет.

Сопоставление данных, имеющихсЯ во фрагменте статута 1237—1238 гг. и статута 1251 г., свидетельствует о том, что в экономике Витербо первой половины XIII в. решающее значение имели ремесло и торговля. В городе производились сукна, льняные, кожаные и меховые изделия, важную роль играла металлообработка и добыча камня, изготавливались бочки, кадушки. Многие ремесленные изделия поступали на внутренний рынок, а некоторые экспортировались.

Витербо торговал со своей округой и другими районами Италии, но особенно важны были для города торговые связи с Тосканой.

Видное место в импорте занимали продукты питания. Жители Витербо не могли сами полностью обеспечить себя ими, хотя сельскохозяйственные занятия были сравнительно широко распространены в городе.

Это обстоятельство, взятое само по себе, является убедительным доказательством того, что Витербо был прежде всего центром ремесла и торговли. Об этом же свидетельствует и то, что большая часть населения города состояла членами цехов.

Сами цехи не представляли еще вполне обособленные объединения ремесленников, а являлись корпорациями ремесленников и купцов.

Ремесленно-цеховое производство не порождало ощутимой потребности в наемном труде. Имевшиеся в Витербо наемные работ-

ники были связаны преимущественно с сельскохозяйственными занятиями.

Использование наемного труда порождало одно из наиболее резких социальных противоречий в городе.

ПРИМЕЧАНИЯ

В 1449 г. в нем проживало 6 тысяч человек — значительно больше, чем в других городах (K. J. Beloch. *Bevölkerungsgeschichte Italiens*, B. II. Berlin, 1939, S. 57) исключая Болонью, насчитывающую уже во второй половине XIV в. 40—50 тысяч жителей (ibid, d. 91). Сведений о населении Витербо до XV в., очевидно, нет, судя по тому, что их не приводит в своем фундаментальном исследовании К. Ю. Белох (K. J. Beloch, *Op. cit.*).

² М. А. Гукowski. *Итальянское Возрождение*; т. I. Л., 1947; С. Г. Лозинский. *История папства*. М., 1961. В. И. Рутенбург. *Восстание городского плебса Перуджи 1371 г.*— В сб.: *Средние века*, вып. VI. М., 1955; он же. *Антипапские восстания в Италии XIV в.*— В сб.: *Ежегодник музея истории религии и атеизма*, вып. I. М.—Л., 1957; он же. *Народные движения в городах Италии XIV—начала XV века*. М.—Л., 1958. Л. А. Котельникова. *Итальянское крестьянство и город XI—XIV вв.* М., 1967; *История Италии*, т. I. М., 1970.

Что касается русской дореволюционной историографии, то следует отметить ряд интересных наблюдений М. М. Ковалевского о социально-экономическом развитии Болоньи и частично Перуджи в XIII в. (М. М. Ковалевский. *Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства*. Т. 3. М., 1903).

³ В упомянутой монографии Л. А. Котельниковой говорится лишь о штрафе, уплачиваемом жителями дистрикта Витербо городу или горожанину Витербо (стр. 313). В академическом издании первого тома «Истории Италии» имеется несколько упоминаний о Витербо.

⁴ C. Pinzi. *Storia della Città di Viterbo*; vol. 1—4. Roma, 1887—1913; G. Signorelli. *Viterbo nella storia della Chiesa*, vol. 1. Viterbo, 1907; P. Egidi. *Viterbo*. Napoli, 1912.

⁵ *Istoria della città di Viterbo di Feliciano Bussi*. Roma, MDCCXLII.

⁶ См., например: A. Saporì. *Studi di Storia economica medievale*. Firenze, 1940, p. 421, 133; E. Bernini. *I Comuni italiani e Federico II di Svevia*. Gli inizi (1212—1219). Torino, 1950, p. 128.

⁷ G. Arias. *Il sistema della costituzione, economica e sociale italiana nell'età dei Comuni*. Torino—Roma, 1905; F. Valsecchi. *Le corporazioni nell'organismo politico del Medio Evo*. Milano, 1913; A. Doren. *Italianische Wirtschaftsgeschichte*, B.I. Jena, 1936; A. Fanfani. *Saggi di storia dell'economica Italiana*. Milano, 1936; G. de Vergottini. *Arti e popolo nella prima metà del sec. XIII*. Milano, 1943; P. S. Leicht. *Operaj, artigiani, agricoltori in Italia dal secolo VI al XVI*. Milano, 1946, *Storia dell'economica italiana*. *Saggi di storia economica*, A cura C.M. Cipolla, vol. I—II. Torino, 1959; Дж. Лучаго. *Экономическая история Италии*. Античность и средние века. Перевод с итальянского М. Л. Абрамсон. М., 1954.

⁸ Это в известной мере видно из статьи М. Р. Кароселли, в которой приведена обширная библиография за 1945—1958 гг. (M. R. Caroselli. *Saggio di una bibliografia di storia economica italiana, 1945—58*. "Economica e storia". Milano, 1958, № 3, p. 287—347).

⁹ Хроники Витербо не содержат материал об экономике города «Cronache di Viterbo» di Nicolla della Tuccia. *Cronache e statuti della città di Viterbo, pubblicati ed illustrati da Ignazio Ciampi*. "Documenti di storia Italiana", vol. V. Firenze, 1872, p. 1—272; "Le croniche di Viterbo" scritte da frate Francesco d'Andrea. "Archivio della Società Romana di Storia Patria", vol. XXIV. Roma, p. 219—252, 300—371.

¹⁰ "Statutum Viterbii". *Cronache e statuti della città di Viterbo, pubblicati ed illustrati da Ignazio Ciampi*. "Documenti di storia Italiana", vol. V, p. 448—600.

¹¹ См. предисловие В. Федеричи ко второму тому «Статутов римской провинции». «Statuti della Provincia Romana», editi de R. Morghen, P. Egidi, A. Diviziani, O. Montenovesi, F. Tomassetti e Pierina Fontana. A cura di Vincenzo Federici, Vol. II. Roma, 1930, p. XIX (далее Statuti...).

¹² Там же, стр. 47—91.

¹³ Там же, стр. 48.

¹⁴ Там же, стр. 50.

¹⁵ Там же, стр. 62—63.

¹⁶ Там же, стр. 62.

¹⁷ Там же, стр. 71. В Витербо имелось 4 квартала: св. Лаврентия, св. Петра, св. Сикста и св. Матвея. Там же, стр. 70.

¹⁸ «...quod omnes petrarii Civitatis laborent in carbonariis a porta s. Sixti ad portam s. Marci vel alibi ubi potestati vel consilibus cum comuni consilio viderint expedire...» Ibid, p. 62.

¹⁹ Там же, стр. 70.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ В. И. Рутенбург. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. М.—Л., стр. 132.

²⁴ Statuti..., p. 78.

²⁵ Там же, стр. 77.

²⁶ Там же, стр. 78, cap CCCLXXVI.

²⁷ Там же, стр. 79—80.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, стр. 47.

³⁰ Там же, стр. 48.

³¹ Там же, стр. 78—79, гл. 379.

³² Там же, стр. 79, гл. 379.

³³ Там же. Сошники изготавливались, очевидно, в большом количестве. Как подробнее будет сказано ниже, приезжали в Витербо из других местностей для их приобретения, причем иногда целыми грузами — по 30 штук (Там же).

³⁴ Там же, стр. 79.

³⁵ Там же, стр. 47.

³⁶ Там же, стр. 48, гл. 205; стр. 55, гл. 228; стр. 63, гл. 262; стр. 80, гл. 385; стр. 87, гл. 452; 453; стр. 88, гл. 455; стр. 91, гл. 457.

³⁷ Там же. С конца XI в. Витербо являлся свободным городом. Высшими органами коммуны во второй половине XIII в. были Большой и Малый Советы, важное место в управлении городом занимали балы и судьи.

³⁸ Там же, стр. 55.

³⁹ Там же, стр. 80, гл. 385.

⁴⁰ Там же, стр. 87, гл. 452.

⁴¹ Там же, стр. 63, гл. 262.

⁴² Там же, стр. 90—91, гл. 457.

⁴³ Там же, стр. 87, гл. 483.

⁴⁴ Н. А. Бортник. Народные движения в Риме (1143—1343 гг.). — АДСВ, вып. 5. Свердловск, 1966, стр. 120.

⁴⁵ Statuti..., p. 47.

⁴⁶ В преамбуле указывается, что он составлен в ноябре месяце. «Statutum Viterbii». Statuti..., p. 93.

⁴⁷ Там же, стр. 93—139.

⁴⁸ Там же, стр. 140—149.

⁴⁹ Там же, стр. 149—217.

⁵⁰ Там же, стр. 217—269.

⁵¹ Сравни, например, 262 и 379 капитулы фрагмента (там же, стр. 62—63, 84—85) с капитулами 115 четвертого раздела и 21 третьего раздела статута 1251 г. (там же, стр. 115 и 154).

⁵² В качестве примера можно указать на 231-й капитул фрагмента (там же,

стр. 55) и капитул 216 третьего раздела статута 1251 г., в котором имеется дополнение о штрафах (там же, стр. 207).

^{52а} Там же, стр. 234, sect. IV, cap. LIIII.

⁵³ Там же, стр. 191, sect. III, cap. CLII.

⁵⁴ Там же, стр. 258, sect. IV, cap. CLX.

⁵⁵ Там же, стр. 190, sect. III, cap. CLXXXVIII.

⁵⁶ Там же, стр. 152, sect. III, cap. XV.

⁵⁷ Там же, стр. 153, sect. III, cap. XVIII.

⁵⁸ "De divisione pedagogii accipienda". Ibid.

⁵⁹ "Viterbiensis ab omni datione pedagogii sint exempti. qui tamen lanam extrahet, pro qualibet salma. 11. solidos persolvat". Ibid, p. 152, sect. III, cap. XV.

⁶⁰ Там же, стр. 153, sect. III, cap. XVIII.

⁶¹ Там же, стр. 234, sect. IV, cap. XIIII.

⁶² "De maceratione lini et canapis". Ibid., p. 268, sect. IV cap. CLXXXIII.

⁶³ Там же, стр. 268, sect. IV, cap. CLXXXV.

⁶⁴ "Quod nullus emat linum et canapem vel vendat, nisi in termino statuto".

Ibid, Sect. III, cap. CLXXXIIII.

⁶⁵ Там же, cap. CLXXXVI.

⁶⁶ Там же, стр. 246, sect. IV, cap. CVIIII.

⁶⁷ Там же, стр. 246, sect. IV, cap. CXV; p. 266, sect. IV, cap. CLXXXVIII.

⁶⁸ Там же, стр. 254, sect. IV, cap. CXXXV.

⁶⁹ Там же, стр. 266—267, sect. IV, cap. CLXXXVIII.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, стр. 246, sect. IV, cap. CXIIII.

⁷² Там же, стр. 258, cap. CLXII.

⁷³ Там же, стр. 255, cap. CXXXVIII.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же, стр. 129, sect. I, cap. LXXXV.

⁷⁶ "...barilum, que sint ciculata de ferro". Ibid., p. 231, sect. IV, cap. XXXXVII.

⁷⁷ Там же, стр. 154, sect. III, cap. XXI. В статуте, как и во фрагменте 1237—1238 гг., идет речь о приобретении иногда приезжими людьми целых грузов сошников, что, как уже отмечено нами, является свидетельством их изготовления в Витербо в большом количестве.

⁷⁸ Там же, стр. 240, sect. IV, cap. LXXXVIII.

⁷⁹ Там же, стр. 239, sect. IV, cap. LXXXV.

⁸⁰ "eligantur duo boni homines de populo, qui inspiciant predicta bis anno, si illi, qui detinent predictas mensuras, habeant iustas; et habeat Comunitas. XX. paria barilim... et cum hiis tantum ematur et vendatur intus et extra Civitatem". Ibid., p. 231, sect. IV, cap. XXXXVII.

⁸¹ Там же, стр. 230, sect. IV, cap. XXXVI.

⁸² Там же, стр. 129, sect. III, cap. LXXXV.

⁸³ Там же, стр. 159, sect. III, cap. XXXXV; p. 189, sect. III, cap. CXXXVII; p. 224, sect. IV, cap. XXVII.

⁸⁴ Там же, стр. 267, sect. IV, cap. CLXXXII.

⁸⁵ Там же, стр. 217, sect. IV, cap. CCLII.

⁸⁶ Там же, стр. 257, sect. IV, cap. CCLVII.

⁸⁷ Там же, стр. 154, sect. III, cap. XXI.

⁸⁸ Там же, стр. 126, sect. I, cap. LXXXVII; p. 209, sect. III, cap. CCXXVI.

Ввиду важности рассматриваемого вопроса приводим полностью текст первого из этих капитулов (ему почти идентичен другой капитул). «Item liceat balivo et iudicibus Comunis, quotienscumque vel quandocumque eis placuerit, coadunare balivos artium et omnes artes, et liceat eis facere iurare, si eis videbitur, balivos artium et omnes artes, et facere iurare quingentos consiliarios, et eos congregare quandocumque et quotienscumque eis videbitur et potestas seu consules nec aliquis alius possit eis prohibere aliquo modo vel ingenio»

⁸⁹ Н. А. Бортник. Народные движения в Риме, стр. 120.

⁹⁰ В том случае, если консилиари и не входили в состав цеховой администрации, а были лишь лицами, обладавшими непостоянными функциями, то выделение из среды членов цеха группы в числе пятисот человек все равно свидетельствует о большом количестве цехов.

⁹¹ Statutum..., p. 211, sect. III, cap. CCXXX.

⁹² Их обычно упоминает статут, когда речь идет о делах, связанных с цехами. Там же, стр. 121, sect. I, cap. LXXI; p. 122, sect. I, cap. LXXVII, LXXVIII; p. 126, sect. I, cap. LXXXV, LXXXVII; p. 209, sect. III, cap. CCXXV, XXCCVI.

⁹³ "...balivorum Communis et iudicis et notarii... electiones fiant...per....balivos Communis". Там же, стр. 122, sect. I, cap. LXXVIII.

⁹⁴ "...ordinamus quod balivus et iudex Communis habeat pro Consilio eorum Balivas artium". Там же, стр. 126, sect. I, cap. LXXXV.

⁹⁵ Там же, стр. 154, sect. III, cap. XX.

⁹⁶ Там же, стр. 211, sect. III, cap. CCXXX.

⁹⁷ Там же, стр. 121, sect. I, cap. LXXI.

⁹⁸ Там же, стр. 122, sect. I, cap. LXXVII.

⁹⁹ Там же, стр. 126, sect. I, cap. LXXXVII; p. 209, sect. II, cap. CCXXV.

¹⁰⁰ Там же, стр. 126, sect. I, cap. LXXXV.

¹⁰¹ "Iane... lavate, non lavata". Там же, стр. 78, cap. CCCLXXVI.

¹⁰² Там же, стр. 77, cap. CCCLXXV.

¹⁰³ Там же, капитул CCCLXXVI. Очевидно, в источнике допущена ошибка: надо не angnoui, а agnoui. Сравни статут 1251 г. (там же, стр. 153, капитул XVIII).

¹⁰⁴ Там же, стр. 79, cap. CCCLXXVIII.

¹⁰⁵ Там же, стр. 78, cap. CCCLXXVI.

¹⁰⁶ Во фрагменте говорится о пошлине, взимаемой с «salma... banbase» (там же, стр. 78, cap. CCLXXVI). Слово «banbase» или, вернее, «bambase» может означать хлопок и хлопчатобумажная ткань. Поскольку мы не располагаем данными о производстве в Витербо в первой половине XIII в. хлопчатобумажных тканей (об этом нет сведений и в статуте 1251 г.), логичнее будет считать, что речь идет о готовых хлопчатобумажных изделиях, очевидно, импортируемых.

¹⁰⁷ Там же, стр. 78, cap. CCCLXXVIII.

¹⁰⁸ Там же, cap. CCCLXXVIII.

¹⁰⁹ Там же, cap. CCCLXXVI.

¹¹⁰ Там же, стр. 79, cap. CCCLXXVIII.

¹¹¹ 447-й капитул посвящен полностью вопросу о продаже вина, как в наше время сказали бы, в розлив (De vendendo vinum minuta [tim]). Для такой продажи требуется разрешение городских властей, которое может быть дано лишь после приобретения установленной меры, проверяемой не менее двух раз в месяц специально для этого уполномоченными людьми (там же, стр. 84).

¹¹² Там же, стр. 78—79, cap. CCCLXXVIII.

¹¹³ Упоминается «salma (lini Neapolita) ni». Там же, стр. 78 cap. CCLXXVII.

¹¹⁴ Там же, стр. 78, cap. CCCLXXVIII.

¹¹⁵ Там же, стр. 82—83.

¹¹⁶ Там же, стр. 77, cap. CCCLXXV.

¹¹⁷ Там же, стр. 77—78, cap. CCCLXXVI; p. 78, cap. CCCLXXVII.

¹¹⁸ Там же, стр. 79, cap. CCCLXXVII. Очевидно, сошки были одним из важнейших предметов экспорта. Как мы уже отмечали, только об их покупке иностранцами для вызова из Витербо, причем в большом количестве, идет речь в 379-м капитуле, перечисляющем целый ряд других вещей, поступавших в торговлю. Теперь добавим, что за приобретение иностранцами одного или двух сошников не взимается пошлина (там же). Это свидетельствует о заинтересованности городских властей в их вызове из Витербо.

¹¹⁹ Там же, стр. 77, cap. CCCLXXV.

¹²⁰ Там же, стр. 78. Заметим, что иностранные кушцы вывозили из Витербо часть тех сукон, которые они импортировали. 375-й капитул, называющийся, напомним, «De Vendendo pannos legatos» требует, чтобы «Foreses qui portant pannos extra civitatem Viterbii» вносили определенную плату.

¹²¹ Там же, стр. 77—78.

¹²² Там же, стр. 78.

¹²³ Там же, стр. 84.

¹²⁴ Там же, стр. 78—79.

¹²⁵ Там же, стр. 79.

¹²⁶ В Англии XII в. *passagium* являлся пошлиной за проезд. См.: Я. А. Левницкий. К вопросу о характере так называемой «*Gilda mercatoria*» в Англии XI—XIII вв.— В сб.: Средние века, вып. 30. М., 1967, стр. 108.

¹²⁷ *Statuti...*, стр. 78.

¹²⁸ “*Siquis emerit passagium, stateras, ... bariles vel aliquid a Comuni...*”.

¹²⁹ “*De pedagium non auferendo. In nundinis ... pedagium alicui non dimittatut. huic capitulo addimus, quod in festo S. Marie augusti pedagium alicui non auferatur*”. Там же, стр. 79.

¹³⁰ См.: Д. ж. Луццатто. Экономическая история Италии, М., 1954, стр. 385.

¹³¹ «*Statuti...*», р. 77, кап. CCCLXXV; р. 77—18, кап. CCCLXXVI; р. 78, кап. CCCLXXVII.

¹³² В источнике говорится (*pro salma... bammacis*) (*Statutum*, р. 153 sect. III, кап. XVIII). Исходя из соображений, высказанных нами выше относительно отсутствия сведений о производстве хлопчатобумажных изделий в Витербо изучаемого периода, речь не должна идти в данном случае о хлопке.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же, стр. 152, sect. III, кап. XVI.

¹³⁵ Там же, стр. 153, sect. III, кап. XVII.

¹³⁶ В статуте говорится о «*salma tegularum*» (*Ibid.*, р. 154, sect. III, кап. XXI). Возможно, что речь идет о черепице.

¹³⁷ Там же, стр. 153, sect. III, кап. XVII.

¹³⁸ Там же, стр. 154, sect. III, кап. XXI.

¹³⁹ Там же, стр. 128, sect. I, кап. LXXXXII. Известно, что пекари обычно сами продавали хлеб. Однако статут наряду с ними упоминает лиц, занятых продажей хлеба. (*Panicocules et venditores panis*. Там же, стр. 259, sect. IV, кап. CLXVII).

¹⁴⁰ Там же, стр. 154, sect. III, кап. XXI; р. 234, sect. IV, кап. LXIII, LVIII; р. 267, sect. IV, кап. CLXXXVIII.

¹⁴¹ Там же, стр. 152, sect. III, кап. XVI.

¹⁴² Там же, стр. 154, sect. III, кап. XXI.

¹⁴³ Там же, стр. 128, sect. I, кап. LXXXXVIII, LXXXXVIII.

¹⁴⁴ Там же, стр. 145, sect. II, кап. XX; р. 214, sect. III, кап. CCXXXXI.

¹⁴⁵ Там же, стр. 154, sect. III кап. XXI.

¹⁴⁶ “*De modo impetando super rebus mobilibus et stabilibus venendis*”. Там же стр. 166—167, sect. III, кап. LXVII.

¹⁴⁷ Там же, стр. 216—217, sect. IV, кап. CCL.

¹⁴⁸ «*Item statuimus quod quilibet Viteriensis vendat vinum suum libere sine репа*». *Ibid.*, р. 244, sect. IV, кап. CVII. Слово репа означает обычно штраф и в таком смысле оно употребляется в данной статье по отношению к хозяевам таверны, позволяющим останавливаться в своих домах лицам, совершавшим какие-либо преступления. Они должны платить 100 солидов репае (там же). Однако, когда речь идет о продаже вина, под репа, очевидно, подразумевается всякая плата, поскольку, как видно из нижесказанного, подати и штрафы обозначались другими терминами.

¹⁴⁹ “*De pedagio messoris*”. *Ibid.*, р. 152, sect. III, кап. XIII; “*Qualiter debeat auferi pedagium*”, кап. XVI; “*De divisione pedagii accipienda*”, р. 153, sect. III, кап. XVIII; “*De pedagio accipiendo*”, кап. XIX; р. 154, sect. III, кап. XXI.

¹⁵⁰ Там же, стр. 153, sect. III, кап. XVIII.

¹⁵¹ Там же, стр. 154, sect. III, кап. XXI.

¹⁵² “*Quilibet messor in civitate Viterbii. XII. denarios pro pedagio solvat...*”. Там же, стр. 152, sect. III, кап. XIII.

¹⁵³ Там же, стр. 118, sect. I, кап. LXVIII.

¹⁵⁴ “*...casaticum vel pedagium non auferatur*». Там же.

¹⁵⁵ “*Quicumque non abstulerit pedagium Viterbiensibus...*”. Там же, стр. 151, sect. III, кап. XI.

¹⁵⁶ “*...non abstulerit pedagium vel directuram...* Там же.

¹⁵⁷ Там же, стр. 152, sect. III, кап. XVI; р. 153, кап. XVIII; р. 154, кап. XXI.

¹⁵⁸ “*Viterbienses ab omni datione pedagii sint exempti qui tamen lanam extrahent, pro qualibet salma. II. solidos persolvat*.” Там же, стр. 152, sect. III, кап. XV.

- ¹⁵⁹ "Quod non petatur pedagium portantibus grassam." Там же, cap. XIII.
- ¹⁶⁰ Там же, стр. 118, sect. I, cap. LXVIII.
- ¹⁶¹ "Item statuimus quod potestas procuret ne Tuscanenses auferant pedagium Viterbiensibus, et a nobis simile fiat illis". Там же, стр. 155, sect. III, cap. XXVI.
- ¹⁶² В статуте упоминается о взимании с каждого груза таких тканей три солида педагиума («pro salma vero lini neapolitani, III, solidi»). Там же, стр. 153, sect. II, cap. XVIII.
- ¹⁶³ Статут предусматривает взимание пяти солидов за каждый груз таких, сукон ("...de salma pannorum ultramontanorum. V. soldi pro pedagio exigantur"). Там же, cap. XVIII.
- ¹⁶⁴ Там же, стр. 154, sect. III, cap. XXI.
- ¹⁶⁵ Статут устанавливает педагиум в размере четырех солидов за каждый вывезенный груз кожи («... pro salma coriorum..., que portatur extra Civitatem, solvantur... III»). Там же, стр. 153, sect. III, cap. XVIII).
- ¹⁶⁶ "Ortulani olera, cepas et porros extraendi de Viterbio habeant potestatem, dummodo caveant Curie quod tantum frumentum, farinam, panem et aliam speciem bladi accipiant ad Civitatem nostram portabunt...". Там же, стр. 162—163, sect. II, cap. LX.
- ¹⁶⁷ Там же, стр. 153, sect. III, cap. XVIII.
- ¹⁶⁸ Там же, стр. 258, sect. IV, cap. CLXII.
- ¹⁶⁹ Там же, стр. 76.
- ¹⁷⁰ Там же, стр. 76, cap. CCCXXVI.
- ¹⁷¹ "De recolligendo paregium vel pecuniam ab illis, qui castrum vel castra habent". Там же, стр. 82, cap. CCCLXXXVII.
- ¹⁷² Там же, стр. 141, sect. I, cap. V; p. 145—146, sect. II, cap. XXII; p. 169, sect. III, cap. LXXVII; p. 182, sect. III, cap. CXIII; p. 202, sect. III, cap. CLXXXIII.
- ¹⁷³ Там же, стр. 145—146, sect. II, cap. XXII.
- ¹⁷⁴ Там же, стр. 182—183, sect. III, cap. CXIII.
- ¹⁷⁵ Там же, стр. 141, sect. II, cap. V.
- ¹⁷⁶ Там же, стр. 235, sect. IV, cap. LXIII.
- ¹⁷⁷ "Item quod propter debitum aliquis Viterbiensis non exbandiatur. Там же, стр. 205, sect. III, cap. CCVII.
- ¹⁷⁸ Там же, стр. 202, sect. III, cap. CLXXXIII.
- ¹⁷⁹ Там же, стр. 204, sect. III, cap. CCV.
- ¹⁸⁰ Там же, стр. 169, sect. III, cap. LXXVII.
- ¹⁸¹ Там же, стр. 192; sect. III, cap. CLVIII.
- ¹⁸² Там же, стр. 183, sect. III, cap. CXVI.
- ¹⁸³ Некоторые данные о литературе по этому вопросу, относящиеся, в частности, к Англии и Франции, см. упомянутую нашу работу, стр. 70.
- ¹⁸⁴ «Statuti...», p. 55, cap. CCCXXI; p. 68, cap. CCLXXXVIII; p. 69, cap. CCCII; p. 73, cap. CCCXIII; p. 74, cap. CCCXXI; p. 86, cap. CCCCL.
- ¹⁸⁵ Там же, стр. 68, cap. CCLXXXVIII; p. 69, cap. CCCI.
- ¹⁸⁶ Там же, стр. 70, cap. CCCIII.
- ¹⁸⁷ Там же, cap. CCCIII.
- ¹⁸⁸ Там же, стр. 66—69, cap. CCLXXXVIII; p. 69, cap. CCCI—CCII; p. 73, cap. CCCXIII.
- ¹⁸⁹ Там же, стр. 68, cap. CCLXXXVIII; p. 69, cap. CCCI.
- ¹⁹⁰ Там же, стр. 69, cap. CCCII.
- ¹⁹¹ Там же, cap. CCLXXXVIII.
- ¹⁹² Там же, cap. CCLXXXVIII, CCCII.
- ¹⁹³ См., например, упомянутую монографию Я. А. Левицкого, стр. 212, 214, 216, 221—222 и нашу работу, стр. 70—72, 91—93.
- ¹⁹⁴ «Statuti...», p. 55.
- ¹⁹⁵ Там же, стр. 69.
- ¹⁹⁶ Там же, стр. 69—70.
- ¹⁹⁷ Там же, sect. III, cap. CCXVI; p. 226, sect. IV, cap. XXXI; p. 229, cap. XXXXIII; p. 230, cap. XXXXIII; p. 257, cap. CLVIII; p. 261, cap. CLXXVIII.
- ¹⁹⁸ Там же, стр. 230, sect. IV, cap. XXXXIII.
- ¹⁹⁹ Там же, стр. 229, sect. IV, cap. XXXXI—XXXIII; p. 261, cap. CLXXVIII.
- ²⁰⁰ Там же, стр. 261, sect. IV, cap. CLXXVI.

²⁰¹ Т а м ж е, стр. 229, sect. IV, cap. XXXXI.

²⁰² Т а м ж е, cap. XXXIII.

²⁰³ Т а м ж е, стр. 257, sect. IV, cap. CLVIII.

²⁰⁴ Т а м ж е, стр. 257, sect. IV, cap. CLXI.

²⁰⁵ Т а м ж е, стр. 215, sect. III, cap. CCXXXV.

²⁰⁶ Т а м ж е, стр. 229, sect. IV, cap. XXXXI.

²⁰⁷ Т а м ж е, стр. 252, sect. IV, cap. CXXXIII.